

И. В. Кометчиков

Дело первого секретаря Калужского обкома ВКП(б): взгляд на социальный капитал калужского регионального руководства, 1944–1948 гг.

Кометчиков

Игорь Вячеславович

канд. ист. наук,
доц., Калужский
государственный
университет
им. К. Э. Циолковского
(Калуга, Россия)

Финансирование

Статья подготовлена
при финансовой
поддержке
Российского фонда
фундаментальных
исследований (РФФИ),
проект № 20-09-00031
«Региональное
чиновничество
в процессе
капиталистической
трансформации
Советского
государства (конец
1920-х — 1960-е гг.)»

Среди «дел» в отношении регионального руководства последних лет сталинской эпохи снятие с поста первого секретаря Калужского обкома и горкома ВКП(б) И. Г. Попова может показаться не таким масштабным, как «ленинградское», «эстонское», «ульяновское», «челябинское», «московское дело» первого секретаря Московского комитета (МК), Московского городского комитета (МГК) и ЦК ВКП(б) Г. М. Попова и др.¹ Однако оно интересно не размахом, а отсутствием в его подоплеке борьбы за власть, идеологических разногласий, что обращает прежде всего к анализу его социальных предпосылок, важнейшей из которых можно считать состояние социального капитала калужского чиновничества.

Концепт социального капитала получил развитие в трудах П. Бурдьё, Р. Патнэма, Дж. Коулмана и других исследователей и используется для анализа влияния на социально-экономические, политические процессы таких факторов, как социальные сети, степень доверия людей друг другу, обмен информацией, нормы взаимности, санкции за их нарушение, которые часто остаются необъясненными. Предполагается, что, как и производственный капитал, социальный требует инвестиций и позволяет получать материальную прибыль, которая может быть использована как в общих, так и в узкокорыстных

интересах². Во втором случае речь идет о негативном социальном капитале, распространенном в обществах с дефицитом работающего на благо большинства «полезного» социального капитала³. Такой подход можно применить и для анализа процессов в калужском чиновничестве второй половины 1940-х гг.

16 марта 1948 г. состоялся объединенный пленум Калужского обкома и горкома ВКП(б). Обсуждалось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 марта 1948 г. «О первом секретаре Калужского обкома ВКП(б)», которым И. Г. Попов был снят с поста и исключен из партии «за антигосударственные действия», выразившиеся в том, что после опубликования постановления о реформе, используя свое служебное положение, внес в сберкассу на себя, сына и брата 13 850 руб., дав повод ряду других руководящих работников области совершить «аналогичные антигосударственные проступки»⁴.

Стенограмма пленума и другие документы интересны не только свидетельствами злоупотреблений бывшего первого секретаря обкома, которого теперь могли и должны были «проработать» его подчиненные и коллеги. В них отразились деловые и неформальные связи И. Г. Попова, состояние социального капитала калужского чиновничества, доля в нем негативного социального капитала, что позволяет по-новому взглянуть на поведение первого секретаря Калужского обкома и причины его смещения.

Илья Георгиевич Попов — представитель той генерации руководителей, путь которой к вершинам регионального руководства был открыт Большим террором. Он родился в 1905 г. в селе Ивановка Бузулукского уезда Самарской губернии в крестьянской семье. До 1919 г. учился в сельской школе и помогал по хозяйству деду. В 1919 г. ушел добровольцем на фронт Гражданской войны. Как и многие будущие руководители сталинской эпохи, систематического образования И. Г. Попов не получил. В 1926 г. будущий первый секретарь обкома окончил два курса самарской губернской совпартшколы, в 1931 г. — один курс института механизации и электрификации. В 1927 г. стал членом партии. После учебы в совпартшколе получил первое назначение — должность заведующего организационно-инструкторским отделом Бузулукского горкома комсомола. До 1938 г. работал на ответственных постах в районе и округе: сначала заместителем заведующего агитационно-пропагандистского отдела Бузулукского окружкома партии, заместителем секретаря Бузулукского РК ВКП(б), затем — первым секретарем Державинского райкома ВКП(б). В 1938 г. И. Г. Попова переводят в Чкаловский обком ВКП(б) (в 1938–1957 гг. Оренбургская область называлась Чкаловской), где он работал сначала третьим, а потом — вторым секретарем. В этой должности, а позже в должности председателя Чкаловского облисполкома он состоял в годы войны. С января по июль 1944 г. находился в должности ответственного организатора Управления кадров ЦК ВКП(б), с которой и был направлен на пост первого секретаря только что созданного Калужского обкома партии⁵.

В отличие от А. А. Кузнецова, М. И. Родионова, первого секретаря МК, МГК и ЦК ВКП(б) Г. М. Попова и других фигурантов масштабных политических дел первых послевоенных лет свежее испеченный первый секретарь Калужского обкома партии не обладал разветвленными связями среди чиновников

ЦК ВКП(б), так как просто не успел их завязать, не говоря уже о контактах с высшим партийным и государственным руководством. Только предстояло установить деловые и неформальные отношения с коллегами и подчиненными на новом месте работы, так как перевод в Москву, а затем в Калугу обесценил почти все наработанные им деловые контакты в управленческой среде.

С кем же И. Г. Попов начинал работать в Калуге? Первым председателем Калужского облисполкома стал А. М. Батамиров (работавший на этом посту с июля 1944 по август 1945 г.), переведенный в Калугу с поста заместителя председателя Тульского облисполкома⁶. Второй секретарь обкома ВКП(б) А. Л. Кошелев ранее работал парторгом одного из предприятий и секретарем обкома ВКП(б) в г. Горьком. За сельское хозяйство отвечал секретарь обкома ВКП(б) Г. Т. Савин, прежде работавший секретарем сельского райкома и заведующим сельскохозяйственным отделом Тульского обкома ВКП(б); секретарем по пропаганде был С. Т. Беляков — бывший помощник одного из секретарей ЦК ВКП(б); секретарем по кадрам — А. Н. Малыгин, рекомендованный на работу в Калужский обком партии первым секретарем Тульского обкома ВКП(б) Н. И. Чмутовым, в годы войны — секретарь Центрального райкома ВКП(б) Тулы и секретарь Тульского ГК ВКП(б)⁷. Как видно, многие коллеги Попова в отличие от него имели опыт работы во фронтовых регионах. Прибывших из тыла работников управленцы-«фронтовики» подчас не считали себе равней, говоря, что они в годы войны «брали Иркутск», и т. д.⁸ Это накладывало отпечаток на руководство восстановительными процессами.

В каком состоянии находился регион, которым прибыл руководить И. Г. Попов? Среди областей, подвергавшихся оккупации, Калужская имела самый низкий уровень освоения посевных площадей. В 1944 г. посевная площадь в колхозах составляла 67 % к довоенному периоду, в 1946 г. — 52 %, в 1947 г. — 52,6 % при очень низкой урожайности, которая в 1948 г. составляла в среднем около 10 ц/га. В 1947 г. план весеннего сева был выполнен на 78 %, а озимого — на 94 %. План хлебозаготовок был выполнен областью в 1945 г. на 85 %, в 1946 г. — 63,3 %, 1947 г. — 99,2 %. Не лучше обстояло дело в колхозном животноводстве⁹.

В течение ряда лет во многих колхозах практически ничего не выдавали на трудодни. Так, в 1946 г. 53 % колхозов области выдавали на трудодень менее 100 г зерна или не выдавали его, 63 % — меньше килограмма картофеля или не выдавали его, 80 % выдали на трудодень до 20 коп. или не выдавали денег вообще¹⁰. Село выживало за счет своих подворий и заработков на стороне. Широкое распространение получило отходничество, в том числе и профессиональное нищенство, которым в местностях, где оно было в ходу, занимались даже коммунисты и комсомольцы¹¹.

В 1946 г. население половины районов области голодало. Областное руководство ходатайствовало перед СМ СССР и ЦК ВКП(б) о выделении продовольственной ссуды для питания 247 тыс. колхозников наиболее пострадавших от неурожая районов в размере 5 тыс. т зерна. Выделявшиеся в 1945 и 1946 гг. области семенные ссуды во многих районах до колхозов не доходили, так как засчитывались в хлебозаготовки¹². Руководство области регулярно просило

центр предоставить отсрочку маломощным колхозам в уплате ссуд и срочных платежей государству¹³.

Возрождать экономику области мешала засоренность значительных территорий взрывоопасными предметами. Даже после завершения в 1946 г. основного объема работ по разминированию к маю 1948 г. из-за этого не обрабатывалось 1170 кв. км¹⁴. Справиться с разминированием своими силами область не могла.

Были разрушены многие районные центры, сильно пострадала Калуга. Гитлеровцы уничтожили 88 тыс. крестьянских дворов. Восстанавливала их деревня, преимущественно на свои средства. Но переселить погорельцев из землянок в отдельное жилье долгое время не удавалось. На 1 июля 1947 г. в области в землянках проживали 2674 семьи, на 1 июня 1948 г. — 1098, еще несколько тысяч — на подселении¹⁵.

Столкнувшись с трудностями руководства таким регионом, И. Г. Попов показал себя как решительный администратор. Деловых взаимоотношений с коллегами и подчиненными завязать не получалось. Проверявший в мае 1946 г. положение дел в области ответственный организатор Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) отмечал, что Попов за два года работы в области «не сумел сплотить вокруг себя партийный актив и направить его на успешное выполнение задач, стоящих перед областной парторганизацией», так как «неправильно относится к кадрам руководящих работников, сковывает их инициативу и тем самым сдерживает движение области вперед», «своим грубым и необоснованным обвинением выводит из строя основные руководящие кадры и делает их неработоспособными на своих постах». Первый секретарь обкома ВКП(б) фактически отстранил облисполком от руководства хозяйством области. Его первого председателя А. М. Батамирова он «довел до тяжелого состояния», что тот в течение полугода, по сути, не работал, добиваясь перевода на другое место работы. И. Г. Попов стремился выжить его, представив в ЦК справку, что Батамиров — «сумасшедший и совершенно неспособный работник». В беседе о ситуации в руководстве области Батамиров заявил: «С Поповым работать невозможно, вот вспомните, этот дурак загубит двадцать работников, прежде чем его раскусят»¹⁶.

Сменивший Батамирова в должности П. И. Шурыгин отзывался о работе с И. Г. Поповым так же: «Работать я больше с Поповым не могу, он истрепал мне все нервы и сделал меня неработоспособным руководителем. Попов везде и всюду подрывает мой авторитет вплоть до оскорблений: “отрастил живот”, “занимаетесь воровством...” <...> Работает тов. Попов как самый заскоружный председатель райисполкома. Секретари райкомов партии его не любят, авторитетом у актива он не пользуется. В результате этого <...> не может поднять народ на выполнение поставленных задач. Только поэтому мы почти все работы в области проваливаем...»¹⁷ Не раз выгонял И. Г. Попов из кабинета второго секретаря Калужского обкома ВКП(б) А. Л. Кошелева, который стараниями Попова в конечном счете был снят с поста. Областной партийный актив знал Кошелева «как хорошего работника» и жалел его¹⁸.

И. Г. Попов давил на членов бюро обкома ВКП(б), заставляя их скрывать напряженные деловые и личные взаимоотношения с ним, о чем даже ряд членов бюро и пленума обкома ВКП(б) могли только догадываться, так как считали себя «изолированными». Призывы членов пленума членам бюро обкома «рассказать, что такое между вами есть», оставались без ответа¹⁹. Даже с руководством аппарата обкома ВКП(б), с членами его бюро, Попов держал себя высокомерно, с мнением их не считался, обвиняя почти всех в нежелании работать. Вопросы в обкоме и на бюро решал единовластно, не желая вникать в детали, не прислушиваясь к сигналам с мест и мнению других членов бюро. «Придавленные Поповым», при обсуждении вопросов они предпочитали от-малчиваться²⁰.

Неудивительно, что секретари обкома ВКП(б), секретарь обкома комсомола С. М. Тюренков, глава партколлегии обкома ВКП(б) Демидов и ряд других областных чиновников на беседах с ревизорами из Москвы высказывались в том же духе, что «везде у нас провал», «докатились до ручки», «что же делать дальше», «требуется оздоровить обстановку», стремились покинуть Калужскую облпарторганизацию²¹.

Не сложились у Попова деловые взаимоотношения и с руководством Калуги, хотя он был одновременно и первым секретарем Калужского горкома ВКП(б). Секретарь Калужского горкома ВКП(б) Андреев заявлял ревизору из Москвы: «Я работать с Поповым не буду, он меня измотал»: тот выгонял его из своего кабинета, кричал на него, «как на мальчишку». За время секретарства Попова сменилось несколько председателей и секретарей горисполкома Калуги, из-за чего городское хозяйство было запущено, практически не велось никакого строительства. Очередной председатель горисполкома Калуги опустил руки от «непонятной обстановки», когда «никого не пробьешь и нигде не добьешься толку»²².

С первых дней работы в Калуге Попов отгородился от большинства партийных и советских руководителей областного центра и области высокомерным поведением и фаворитизмом, внося разброд в их среду. Среди тех, на кого он опирался, выделялись заведующий областным земельным отделом Краюшкин, в конце концов осужденный на восемь лет за самоснабжение²³; и выдвинутый на должность председателя горисполкома Калуги Ушаков, который за три месяца на этом посту полностью себя дискредитировал. Принимая решение о его назначении, Попов заявил: «Это мы в калужское болото бросаем первый камень...»²⁴

Особое место среди фаворитов первого секретаря занимал заведующий сельскохозяйственным отделом Калужского обкома ВКП(б) П. Р. Ямпольский, переведенный сюда осенью 1944 г. с поста заместителя председателя СНК Крымской АССР. В Калугу Ямпольский привез с собой товарный вагон домашнего скарба, в том числе вещей, пересланных из США как помощь для пострадавшего от войны населения. Все это было приобретено им на складе в Симферополе с использованием служебного положения за незначительные 2 тыс. руб.

Привезенное в Калугу было сложено на складе финхозсектора Калужского обкома ВКП(б), о чем сразу же пошли разговоры среди работников обкома. Впрочем, довольно быстро вещи оказались на квартире Ямпольского, откуда его домочадцы носили их на городской рынок, реализовав мебели, носильных вещей, в том числе и так называемых американских подарков, на десятки тысяч рублей. Теща Ямпольского ежедневно продавала на рынке не только вещи, но и привезенные из Крыма веники.

В ноябре 1945 г. Ямпольский с позволения Попова организовал доставку в Калугу из Крыма на самолете «Дуглас» пятидесяти ящиков яблок и вина. Самолет приземлился на пригородном аэродроме Грабцево, откуда все это было перевезено на присланной Ямпольским грузовой машине на квартиру заведующего общим отделом облисполкома. На следующий день большая часть груза была доставлена на легковой машине обкома ВКП(б) на квартиру Ямпольского. Его семья в течение трех недель продавала яблоки на рынке, где их покупали и некоторые работники обкома ВКП(б). Часть яблок и вина была передана Попову и ряду членов бюро обкома. В аппарате обкома ВКП(б) об этом знали и возмущались. После сообщения о предпринимательстве Ямпольского уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Калужской области секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову бюро Калужского обкома ВКП(б) вынуждено было решением от 23 июля 1946 г. «за притупление политической бдительности, использование служебного положения, присвоение государственного имущества и за спекуляцию им в целях личного обогащения» снять Ямпольского с поста и исключить из партии. Но, даже несмотря на утверждение этого решения ЦК ВКП(б), Попов пытался трудоустроить Ямпольского²⁵.

10 февраля 1946 г. состоялись первые послевоенные выборы депутатов Верховного Совета СССР, на которых от Калужской области в Совет Союза были выбраны Попов, председатель Калужского облисполкома Шурыгин, а «от народа» В. И. Кузнецова. Для поездки в Москву на первую сессию Попову и Шурыгину был подан специальный вагон; Кузнецову разместили в вагоне попроще: «многие товарищи знали об этом и болезненно отнеслись к этому»²⁶. Бывшая председателем Калужского горисполкома в годы войны Е. К. Корнюшина, снятая со своего поста в начале секретарства Попова и работавшая заведующей учебной частью облпартшколы, говорила о нем: «...нельзя было никогда попасть на прием. Препятствовали кордоны. Охрана ему, может быть, и полагается, но я считаю, что неправильно сидеть на бюро горкома в присутствии охраны, на городском активе в присутствии охраны, что мы, преступники, что от нас надо его охранять, что мы, носим оружие в кармане против него?..»²⁷

Однако больше всего калужских руководителей раздражало то, как первый секретарь обкома ВКП(б) устраивался в Калуге со своей семьей, бесцеремонно нарушая не только закон, но и неписанные правила «номенклатурной этики», предписывавшие, например, камуфлирование высокого уровня материального достатка.

Даже несмотря на заседание пленума Калужского обкома ВКП(б), проведенного 16 марта 1948 г. для ознакомления партийно-советского актива с участием бывшего первого секретаря, а также несколько «объемных инфор-

маций», поступивших в ЦК ВКП(б) по официальным каналам, подробности «нескромного» поведения Попова так и остались в тени. Многие из окружавших Попова руководителей сами принимали участие в создании условий для такой его жизни, другие пользовались незаконно созданным для него комфортом, а третьи, глядя на это, занимались самоснабжением.

Конечно, количество и качество комфорта, которым семья И. Г. Попова пользовалась в Калуге, не шло ни в какое сравнение с тем, чем могли располагать руководители партийных и советских органов таких крупных индустриальных и административных центров, как Ленинград, Москва, Челябинск и др.²⁸ Разоренный регион объективно не мог этого обеспечить. Однако, как представляется, именно контраст скудости материальных ресурсов и размах злоупотреблений вызвал негативную реакцию калужского чиновничества.

Проработав в Калуге около полутора лет, Попов решил улучшить свои жилищные условия. Прибыв в город с семьей из пяти человек, он был размещен в хорошей семикомнатной квартире. В начале 1946 г. ему приглянулось новое жилище. Из особняка в стиле модерн в центре города, площадью около 400 кв. м, в котором с 1917 г. размещались губернский, уездный, районный комитеты РКП(б), были выселены городской комитет партии и городской комитет комсомола. Сорок партийных и комсомольских работников переместились в полуподвальное помещение, в котором расположились по трое-четверо за одним столом, так как их мебель была изъята для обкома ВКП(б). Особняк начал срочно приводиться в порядок. Только на воссоздание лепного потолка услужливые чиновники обкома ВКП(б) и облисполкома израсходовали сотни тысяч рублей, когда многие калужане ютились в подвалах и бараках. Жилья остро не хватало. К тому же в связи с созданием области нужно было разместить в городе дополнительно около двух тысяч работников областных организаций²⁹. Тесновато было даже официальным учреждениям. Так, Калужский обком ВЛКСМ был размещен в двух зданиях, отстоящих друг от друга на километр, что, по мнению его руководства, ставило «в очень тяжелые условия» сотрудников³⁰.

Из полюбившегося особняка семья первого секретаря выехала только после того, как ситуация получила широкую огласку среди горожан, о ней стало известно в Москве, а Попова не одернули из ЦК ВКП(б). Стремясь избежать позора, семья перебиралась на новую квартиру ночью.

По указанию Попова с самый разгар весенних полевых работ трактор, обрабатывавший участок подсобного хозяйства областной больницы, был переброшен на обработку индивидуальных огородов работников обкома. На протест работников Калужского горкома ВКП(б) Попов якобы заявил: «Раз обком партии приказал — руки по швам и стоять смирно...»³¹

Специально для Попова и членов бюро обкома ВКП(б) был создан закрытый распределитель, обеспечивавший их продовольствием и промтоварами³². На пленуме обкома, посвященном снятию Попова, звучали и такие слова: «А возьмите вы дележку прибывшего имущества с фронта. Ведь все растащили, и Попову досталась львиная доля из этого...»³³ Секретарь Калужского горкома ВКП(б) Кавун тогда же вспоминал, как ему звонил заведующий финхозсектором

Калужского обкома ВКП(б) с просьбой проверить, чтобы в доме, где жил Попов, были свет и вода, так как он в этот день принимал ванну³⁴.

Венцом злоупотреблений в Калуге стал незаконный вклад, сделанный Поповым в канун денежной реформы, в чем посодействовал начальник областного управления трудсберкасс. Зная об этом, закон о денежной реформе в области нарушили, по далеко неполным данным, 290 руководящих областных, городских, районных партийных и советских работников, работников финансов и торговли, на сумму 741,5 тыс. руб.³⁵

В какой мере злоупотребления Попова послужили причиной его смещения? Казалось бы, одного только незаконного вклада в сберкассу было достаточно для наказания. Формально так и произошло, хотя и здесь сталинская юстиция продемонстрировала привилегированное положение партийного руководства: позорное смещение с поста первого секретаря Калужского обкома ВКП(б) и исключение из партии не сопровождалось тюремным сроком, а незаконно принявший от Попова вклад начальник областного управления гострудсберкасс срок получил.

Проявления негативного социального капитала, который был накоплен Поповым за время работы в Калуге, встречались и в деятельности руководителей других регионов, не становясь, однако, поводами для их смещения. Так, первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов (в годы войны — начальник Западного штаба партизанского движения), куда более авторитетный и заслуженный руководитель, чем его калужский коллега, не устоял от соблазна с комфортом устроиться в здании бывшего детского сада в разрушенном Смоленске. Удивительно, что произошло это также в 1946 г. и, так же как в Калуге, стало известно после докладной уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Смоленской области И. Козлова в ЦК ВКП(б). «Внешний вид здания меняется, — писал он, — с фасада строятся массивные колонны, и скромный детский сад превращается в настоящий дворец. Об этом узнало население города (в том числе и проживающее рядом в землянках в течение трех лет), от которого приходится часто слышать нарекания и нелестные отзывы по адресу тов. Попова»³⁶. От вселения в отремонтированный особняк семье Поповых пришлось отказаться. Первый секретарь Брянского обкома ВКП(б) А. П. Матвеев, руководивший Орловской областной парторганизацией (1942–1944 гг.) и Брянским (Орловским) штабом партизанского движения, получил в подарок от маршала К. К. Рокоссовского, с которым его связывали приятельские отношения, легковой автомобиль, присланный в Брянск в составе эшелона прочих трофеев³⁷.

Не являлись основанием для наказания высокопоставленных партийных и советских руководителей и незаконные вклады, произведенные в ходе денежной реформы 1947 г., в том числе и первыми лицами региона. Обобщив данные о подобных действиях, сотрудник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) И. И. Поздняк отмечал, что многие обкомы ВКП(б) «весьма либерально» отнеслись к таким руководителям, оставляя их проступки без последствий, а работники торговли, финансов за то же самое шли под суд. Так, закон о денежной реформе нарушило практически все руководство Черниговской области во главе с первым секретарем обкома КП(б)У М. Г. Кузнецовым

и председателем облисполкома С. Ф. Костюченко³⁸. М. Г. Кузнецов в 1948 г. был переведен на хозяйственную работу, а Костюченко в 1949 г. стал первым секретарем Житомирского обкома КП(б)У³⁹.

Не стал злосчастным вклад в обход закона и концом карьеры И. Г. Попова. Правда, высоких постов ему больше не доверяли, но при определении его судьбы явно была учтена предшествующая работа. Илью Георгиевича вернули туда, откуда он сделал свой рывок в ЦК ВКП(б), где вновь становился актуальным его социальный капитал, — в Чкалов. Его последующими назначениями стали должности директора швейной фабрики (1948–1950 гг.), председателя Чкаловского областного комитета радиоинформации (1950–1953 гг.), заместителя начальника Чкаловского областного управления культуры (1953–1954 гг.), первого секретаря Павловского райкома КПСС Чкаловской области (1954–1955 гг.)⁴⁰. И. Г. Попова также отозвали из числа депутатов Верховного Совета СССР второго созыва, заменив Б. И. Пановым — новым первым секретарем Калужского обкома ВКП(б).

Представляется, что нарушение И. Г. Поповым закона о денежной реформе явилось лишь своеобразным спусковым механизмом, запустившим его смещение с должности из-за неспособности придать достаточный динамизм восстановлению разоренной войной экономики региона и чрезмерной (даже по меркам лояльной к этому центральной власти) зависимости от нажитого в Калуге негативного социального капитала. Так, рекомендацией «вмешаться в дела Калужского обкома партии» завершалась многостраничная записка секретарю ЦК ВКП(б) Н. С. Патоличеву ответственного организатора Управления по проверке партийных органов «О положении дел в Калужской области», датированная 3 июля 1946 г.⁴¹ В подготовленных по поручению секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецова сотрудниками Управления кадров ЦК ВКП(б) «предложениях об укреплении руководства некоторых обкомов ВКП(б) и о перемещении группы первых секретарей обкомов ВКП(б), длительное время работающих в одной партийной организации», датированных 10 декабря 1947 г., первые две страницы были уделены обоснованию замены И. Г. Попова как не справившегося с работой и «не имеющего необходимой общей и политической подготовки»⁴².

Таким образом, вопрос о замене был поставлен до нарушения И. Г. Поповым закона о денежной реформе. Только в течение 1946–1947 гг. в делопроизводстве Управления по проверке парторганов ЦК ВКП(б) отложились, как минимум, четыре докладных записки и «информации» негативного характера о руководстве областью Калужским обкомом ВКП(б). Их центральной темой была неспособность И. Г. Попова выправить положение в сельском хозяйстве и промышленности.

Почему же у И. Г. Попова это не получилось? В немалой степени положение на местах зависело от связей, опыта, квалификации чиновников, от умения «давать план» в условиях дефицита практически всех ресурсов. Однако в областях, подобных Калужской, сильно пострадавших и в кадровом отношении, таких управленцев не хватало. Основным источником кадров для областных учреждений стали партийные и советские органы Тульской, Московской, Орловской и Смоленской областей, из ряда районов которых и была

создана Калужская область, а также кадровый резерв ЦК ВКП(б). Всего в аппарат областных организаций и учреждений из других областей было направлено 1746 ответственных работников, из которых 641 чел. впервые выдвигались на ответственную работу⁴³. Однако многие из новоиспеченных руководителей оказались «воронами в павлиньих перьях»⁴⁴. Да и руководители в тыловых областях подчас предпочитали расставаться с далеко не самыми работоспособными сотрудниками, и от них приходилось избавляться уже новым начальникам.

Задачу медленного восстановления экономики области, усложнявшуюся тем, что горизонтальные связи в чиновничьей среде только формировались и слабо могли помочь делу, Попов и бюро обкома ВКП(б) решали наложением взысканий, смещением с постов, исключением из партии, направлением на места грозных директив и многочисленных уполномоченных. Все это было в ходу и у руководства соседних с Калужской областей, переживавших сходные трудности. Однако костяк там сохранялся, многие руководители работали вместе в годы войны, что, как представляется, стабилизировало состав руководства. Так, первый секретарь Тульского обкома Н. И. Чмутов и первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) Н. Г. Игнатов проработали на своих постах с 1943 по 1948 г., первый секретарь Калининского обкома ВКП(б) И. П. Бойцов — с 1938 по 1946 г., первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов — с 1940 по 1948 г., первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) А. П. Матвеев — с 1942 по 1944 г., далее возглавив выделенную из Орловской Брянскую область⁴⁵.

В руководстве только что созданной Калужской области развитых горизонтальных связей не было. 6 марта 1945 г. бюро обкома ВКП(б) утвердило номенклатуру в количестве 1838 должностей, запретив секретарям горкомов и райкомов ВКП(б) перемещать входивших в нее работников без своего ведома⁴⁶. Однако уже к концу 1945 г. 36,5 % из них сменились, в том числе почти 20 % — как не справившиеся с работой⁴⁷, в 1946 г. сменилось 39,4 %, в 1947 г. — 28,5 %⁴⁸. За 1945 и два первых месяца 1946 г. обком ВКП(б) обновил почти все руководство в пяти районах, заменив 115 чел.⁴⁹ За время секретарства Попова сменились три председателя облисполкома (А. И. Батамиров, П. И. Шурыгин, с 4 декабря 1947 г. в этой должности работал А. И. Бурилин)⁵⁰, четыре их заместителя, два секретаря облисполкома, много других чиновников. Только за 1945 и первую половину 1946 г. в области сменилось 60 % председателей колхозов и сельсоветов⁵¹.

Многие из направленных в Калугу руководителей смещались якобы из-за «нежелания и неспособности работать», из-за чего «в среде актива создалась обстановка неуверенности и нервозности», а у Попова со многими из них установились «нездоровые отношения», что фактически парализовало работу обкома ВКП(б)⁵².

Судя по протоколам заседаний бюро Калужского обкома ВКП(б), проводившихся в бытность И. Г. Попова первым секретарем, оно регулярно направляло на периферию уполномоченных обкома и облисполкома, которые должны были помогать районному руководству выправлять положение⁵³. Институт уполномоченных, к которому прибегал даже ЦК ВКП(б), считался среди пар-

тийных работников приемлемым, но все же радикальным средством. В Калужской области командирование областных руководителей в отстающие районы ситуацию не спасало. Сам Попов как прикрепленный к передовому Мещовскому району не улучшил ситуацию в его колхозах⁵⁴.

И. Г. Попов безусловно доминировал на пленумах обкома ВКП(б), большинство которых было посвящено сугубо хозяйственным вопросам, часто превращаясь в накачку для руководства не выполнивших план районов. Судя по правленным стенограммам пленумов, критика в адрес обкома и его первого секретаря звучала редко и в основном от представителей ЦК ВКП(б). Куда чаще критиковали районных и низовых руководителей⁵⁵. Почти исключительно хозяйственной была повестка сессий Калужского областного Совета депутатов трудящихся 1945–1948 гг., однако Попов их не посещал⁵⁶.

Копируя стиль руководства обкома ВКП(б) и его уполномоченных, районное начальство также строило свою работу на угрозах, мелочной опеке, грешило приписками, покрывало председателей колхозов, уклоняющихся от поставки хлеба государству, уплаты налогов и т. п., что нарушало сети чиновничьих взаимоотношений, порождало взаимное недоверие, приводило к высокой сменяемости. Секретарь Козельского РК ВКП(б) Уваров заявил на пленуме Калужского обкома ВКП(б) 16 марта 1948 г.: «Я разговаривал с тов. Курбатовым (секретарем Калужского обкома ВКП(б). — И. К.) и прямо ему сказал, что на выдвижение не пойду, а тов. Белякову (секретарю Калужского обкома ВКП(б) по пропаганде. — И. К.) я сказал, почему я не иду. Мне кажется, что это не только моя точка зрения, но и других товарищей. С товарищами, с которыми разговаривали о выдвижении, они не совсем уверены были, что им долго придется работать, ведь не каждый сумеет угождать, а, может, по характеру не придется. Поэтому лучше поменьше, пониже, но у себя...»⁵⁷ Ему вторил председатель Бабынинского райисполкома Сахаров⁵⁸.

И. Г. Попов осознавал свою неспособность справиться с ситуацией и пытался скрыть промахи. Он заявлял, что когда уполномоченные ЦК ВКП(б) находятся в области, «нетвердо себя чувствует», так как они о недостатках его руководства сообщают в ЦК⁵⁹. У него явно не получалось выстроить горизонтальные связи в рыхлом слое формирующегося калужского руководства, скрепить их доверием, важной частью которого должно было стать достижение региональным чиновничеством консенсуса по поводу «стиля руководства», всегда сочетающего легальные и «серые» методы. Неслучайно неспособность Попова сплотить вокруг себя руководящие кадры отмечали и сотрудники ЦК ВКП(б), курировавшие Калужскую облпарторганизацию, и калужское чиновничество⁶⁰. Сложилась парадоксальная ситуация, когда «хозяин области» стал восприниматься и в Москве, и в Калуге чуть ли не основным препятствием для ее движения вперед, что в итоге предопределило его смещение.

¹ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / сост.: В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малащенко [и др.]. М., 2004. С. 185–208, 210–229, 240–244, 248–252, 283–316. *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008. С. 300–319; *Болдовский К. А.* Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018; *Сушков А. В.* Дело «танкового короля» Исаака Зальцмана. Екатеринбург, 2016; Партийный губернатор Москвы Георгий Попов: биографический очерк / авт.-сост. Е. В. Таранов. М., 2004; *Иванов Г. С.* Жизнь и деятельность Г. М. Попова // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 114–120; *Федоров А. Н.* «Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг. // Вопросы истории. 2016. № 6. С. 53–70; и др.

² *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Т. 3, № 5. С. 66, 67. URL: www.ecsoc.msses.ru (дата обращения: 07.07.2020); *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захарова. М., 1996. С. 207, 208, 210, 211, 215, 216; *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 127, 128, 129, 138.

³ *Яшкова М. Р.* Социальный капитал: эволюция концепта // Неприкосновенный запас. 2018. № 3 (119). С. 204–206.

⁴ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. С. 163–164.

⁵ Правители земли Калужской / авт.-сост.: В. А. Скрипкин, В. А. Боев; под ред. В. В. Бесонова, М. А. Добычиной, О. А. Калугина. Калуга, 2019. С. 167; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. С. 449.

⁶ *Добычина М. А., Иванов В. А.* Представительная власть Калужского региона. История и современность в лицах (1785–2015). Калуга, 2013. С. 161.

⁷ *Мальгин А. Н.* Рабочая Тула сражается. Записки секретаря райкома партии. Изд. 2-е, доп. М., 1982. С. 265–266, 268, 276.

⁸ Государственный архив документов новейшей истории Смоленской области (далее — ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1481. Л. 298.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 1684. Л. 76; Российский государственный архив экономики. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1713. Л. 6. Д. 2505. Л. 36.

¹⁰ Государственный архив Калужской области (далее — ГАКО). Ф. Р-3469. Оп. 1. Д. 2442. Л. 10, 15.

¹¹ *Кометчиков И. В.* Традиция якутальства как грань «социального иммунитета» калужской деревни и борьба с ней в 1930-е — начале 1960-х гг. // Антропологический форум. 2014. № 20. С. 240–340.

¹² Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее — ГАДНИКО). Ф. П-55. Оп. 8. Д. 339. Л. 17–21, 36–39.

¹³ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 339. Л. 90–91.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-883. Оп. 19. Д. 89. Л. 37.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 6. Д. 4077. Л. 2; Д. 5672. Л. 28, 33.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 110.

¹⁷ Там же. Л. 109.

¹⁸ Там же. Л. 110.

¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 19.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 102.

²¹ Там же. Л. 111; ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 29.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 110.

²³ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 29.

²⁴ Там же. Л. 29–30.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 252–253, 255; ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 13, 29.

²⁶ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 4.

²⁷ Там же. Л. 6.

- ²⁸ Сушков А. В. «Ленинградское дело». Привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в первые послевоенные годы // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 41–48.
- ²⁹ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 2, 5, 28; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 112.
- ³⁰ Там же. Ф. П-2264. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ³¹ Там же. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 2.
- ³² Там же. Л. 15.
- ³³ Там же. Л. 28.
- ³⁴ Там же. Л. 3.
- ³⁵ Там же. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 438. Л. 169, 170. Д. 439. Л. 33; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. С. 164.
- ³⁶ Дмитрий Михайлович Попов // Смоленск. Областной ежемесячный журнал. 2006. № 10 (90). С. 32–34.
- ³⁷ Гребенщиков В. Ф. Человек, благодаря которому была образована Брянская область // Брянские новости. 2019. 27 июня. URL: <https://www.bragazeta.ru/news/2019/06/27/chelovek-blagodarya-kotoromu-by-la-obrazovana-bryanskaya-oblast/commentholder> (дата обращения: 09.07.2020).
- ³⁸ Советская жизнь. 1945–1953 / сост.: Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова [и др.]. М., 2003. С. 578–581; Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / сост.: Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев, В. Н. Шепелев. М., 2010. С. 390, 394–396, 402–403, 410–413, 423–425, 427–428.
- ³⁹ Кузнецов Михаил Георгиевич // Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза 1898–1991. URL: <http://www.knowbysight.info/KKK/04866.asp> (дата обращения: 09.07.2020); Костюченко Сергей Филиппович // Там же. URL: <http://www.knowbysight.info/KKK/04816.asp> (дата обращения: 09.07.2020).
- ⁴⁰ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. С. 449.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 111.
- ⁴² Там же. Оп. 127. Д. 1684. Л. 76–77.
- ⁴³ Писаренко И. С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. Калуга, 1998. С. 87.
- ⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1861. Л. 152–157.
- ⁴⁵ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. С. 412, 425, 440, 449, 463.
- ⁴⁶ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 70. Л. 116.
- ⁴⁷ Там же. Д. 189. Л. 115.
- ⁴⁸ Там же. Д. 333. Л. 40.
- ⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 108.
- ⁵⁰ Добычина М. А., Иванов В. А. Представительная власть Калужского региона. С. 161, 163, 164.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 107.
- ⁵² Там же. Оп. 127. Д. 1684. Л. 77.
- ⁵³ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 69. Л. 6, 7, 13; Д. 70. Л. 88, 89, 91, 110; Д. 74. Л. 6, 10, 80, 100, 101, 118; Д. 443. Л. 24.
- ⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 102–106.
- ⁵⁵ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 67. Л. 113; Д. 68. Л. 130, 131, 132, 140, 141, 142, 144, 145; Д. 189. Л. 31; Д. 190. Л. 130–136; Д. 316. Л. 125, 127, 129, 130; Д. 317. Л. 118; Д. 318. Л. 62; Д. 319. Л. 114.
- ⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-883. Оп. 16. Д. 67, Д. 181, Д. 182, Д. 183, Д. 313, Д. 314, Д. 425.
- ⁵⁷ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 22.
- ⁵⁸ Там же. Д. 439. Л. 31.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 129. Л. 105.
- ⁶⁰ Там же. Л. 109; Оп. 127. Д. 1684. Л. 76; ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 439. Л. 13, 19, 29.

Статья поступила в редакцию 9 сентября 2020 г.

Рекомендована в печать 10 мая 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кометчиков И. В. Дело первого секретаря Калужского обкома ВКП(б): взгляд на социальный капитал калужского регионального руководства, 1944–1948 гг. // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 3. С. 723–737.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.310>

УДК 94(47).084.8(470.5)

Аннотация: Статья посвящена малоизвестному эпизоду политической истории СССР второй половины 1940-х гг. — смещению с поста первого секретаря Калужского обкома ВКП(б) И. Г. Попова. На основе делопроизводства ЦК ВКП(б), Совета министров РСФСР, Калужского обкома ВКП(б), облисполкома, других региональных инстанций, воспоминаний и писем областных и районных руководителей анализируются деловые и неформальные связи И. Г. Попова периода его почти трехлетней работы в Калуге, степень доверия верхушки калужского руководства друг другу, санкции за нарушение норм поведения, принятых в чиновничьей среде, т. е. состояние социального капитала калужского чиновничества. Направленный в только что созданную Калужскую область после работы на посту председателя Чкаловского облисполкома и в Управлении кадров ЦК ВКП(б), И. Г. Попов не смог сделать фактором успешного восстановления региональной экономики горизонтальные связи в формирующемся слое калужского руководства. Третируя ключевых руководителей областного аппарата, он препятствовал установлению доверительных отношений между ними, поиску консенсуса по поводу «стиля управления» областью. Обусловленные этим высокая сменяемость чиновников, злоупотребление чрезвычайными методами управления, приписки, очковтирательство считались и калужскими руководителями, и в ЦК ВКП(б) препятствием для развития области. И. Г. Попов нажил в Калуге немалый негативный социальный капитал, используя фаворитизм и т. п. для незаконного обогащения. В итоге все это привело к окончательной дискредитации его как первого секретаря Калужского обкома ВКП(б), смещению с поста и перемещению на куда более низкие должности.

Ключевые слова: Калуга, обком, КПСС, социальный капитал, чиновничество, капитализация, партийно-советская номенклатура, советское общество, классовая структура.

Сведения об авторе: *Кометчиков И. В.* — канд. ист. наук, доц., Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского (Калуга, Россия); kometchikov.igor@mail.ru

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Россия, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, 26

FOR CITATION

Kometchikov I. V. 'The Affair of the First Secretary of the Kaluga Regional Committee of the VKP(b): A Look at the Social Capital of the Kaluga Regional Leadership, 1944–1948', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 3, 2021, pp. 723–737.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.310> (In Russian)

Abstract: The article examines the demotion of the first secretary of I. Popov, the Kaluga regional committee of the CPSU. We examined records of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the RSFSR, the Kaluga regional committee of the CPSU, and other regional authorities and recollections and letters of regional leaders. Based on that research, we analyzed the business and personal relations I. Popov had over the course of his almost three-year work in Kaluga, the level of distrust among Kaluga officials, sanctions for misconduct common in the bureaucratic sphere — that is, the overall state of social capital of the bureaucracy in Kaluga. Popov had been sent to the newly created Kaluga region after working as the Chair of the regional executive committee of Chkalovsk and at the Personnel Management Office. He failed to employ horizontal communication in the nascent Kaluga management to successfully restore the region's economy. Popov constantly slighted key leaders of the regional administration, which prevented them from forming a trusting relationship and finding common ground when it came to the "style of managing" the region. This approach resulted in a high turnover rate of officials, the employment of extreme measures, the falsification of documents and misrepresentation which

were considered the main factors impeding the development of the region by both Kaluga officials and the Central Committee of the CPSU. Popov gained quite a negative reputation in the Kaluga social circles by turning to favoritism and other tactics to illegally multiply his wealth. In the end he was discredited and demoted from the post of the first secretary of the Kaluga regional committee of the CPSU.

Keywords: Kaluga, Regional Committee, CPSU, social capital, bureaucracy, capitalization, Soviet and party nomenclature, class structure, Soviet society.

The research was supported by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR), project no. 20-09-00031.

Author: *Kometchikov I. V.* — PhD in History, Associate Professor, Kaluga State University (Kaluga, Russia); kometchikov.igor@mail.ru

Kaluga State University, 26, ul. Stepana Razina, Kaluga, 248023, Russia

References:

- Boldovsky K. A. *The Fall of the "Blockade of Secretaries". The Party apparatus of Leningrad before and after the "Leningrad Affair"* (St. Petersburg, 2018). (In Russian)
- Bourdieu P. 'Forms of Capital', *Jekonomicheskaja sociologija, Jelektronnyj zhurnal*, vol. 3, no. 5, 2002. (In Russian)
- Monetary reform in the USSR in 1947. Documents and Materials*, comp. L. N. Dobrokhotov, V. N. Kolodezhny, V. S. Pushkarev, V. N. Shepelev (Moscow, 2010). (In Russian)
- Dobychina M. A., Ivanov V. A. *Parliaments Power of the Kaluga region. History and Modernity in Persons (1785–2015)* (Kaluga, 2013). (In Russian)
- Ivanov G. S. 'Life and Activities of G. M. Popov', *Voprosy istorii*, no. 12, 2016. (In Russian)
- Kometchikov I. V. 'The Tradition of Yakutality as a facet of the "social immunity" of the Kaluga Village and the fight against it in the 1930s and early 1960s', *Antropologicheskij forum*, no. 20, 2014. (In Russian)
- Coleman J. 'Social and human Capital', *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, 2001. (In Russian)
- Malygin A. N. *Working Tula Fights. Notes of the Party District Committee Secretary*, 2nd ed. (Tula, 1982). (In Russian)
- Sushkov A. V. "'Leningrad Affair". The privileged life of the "Leningrad Leaders" in the first Post-war years', *Svobodnaja mysl'*, no. 4, 2018. (In Russian)
- Sushkov A. V. *The Affair of the "King of Tanks" Isaac Salzman* (Yekaterinburg, 2016). (In Russian)
- Party Governor of Moscow Georgy Popov: a biographical essay*, comp. E. V. Taranov (Moscow, 2004) (In Russian)
- Pisarenko I. S. *The Rear of the Kaluga region during the Great Patriotic War* (Kaluga, 1998). (In Russian)
- Putnam R. D. *Making Democracy Work. Civil Traditions in Modern Italy* (Moscow, 1996). (Rus. Ed.).
- The Rulers of the Land of Kaluga*, comp. V. A. Skripkin, V. A. Boev (Kaluga, 2019). (In Russian)
- Soviet Life. 1945–1953*, comp. E. Yu. Zubkova, L. P. Kosheleva, G. A. Kuznetsova, A. I. Minyuk, L. A. Rogovaya (Moscow, 2004). (In Russian)
- Fedorov A. N. "'Chelyabinsk Affair": replacement of the party leadership of the Chelyabinsk region in 1949–1950', *Voprosy istorii*, no. 3, 2016. (In Russian)
- The Central Committee of the CPSU(b) and the regional Party Committees. 1945–1953*, comp. V. V. Denisov, A. V. Kvashonkin, L. N. Malashenko, A. I. Minyuk, M. Yu. Prozumenschikov, O. V. Khlevnyuk (Moscow, 2004). (In Russian)
- Yashkova M. R. 'Social Capital: evolution of the Concept', *Neprikosnovennyj zapas*, no. 3 (119), 2018. (In Russian)
- Zubkova E. Yu. *Baltic States and the Kremlin. 1940–1953* (Moscow, 2008). (In Russian)

Received: September 9, 2020

Accepted: May 10, 2021